

— Жаль, что тебя отправляют на передовую. Конечно, они не сразу поставят тебя на самые опасные позиции, но в итоге ты просто корм для монстров.

Эмерик похлопывает меня по плечу; жест выглядит дружелюбным, но на самом деле это далеко не так.

— Старик Генри сказал, что у тебя довольно много даров. На самом деле, слишком много для кого-то твоего уровня. К несчастью для тебя, ты всё испортил: твоя мана слишком высока и вскоре разрушит твоё тело. К тому же ты калека.

Он смотрит на меня.

— Вижу, ты не понимаешь, — радостно говорит он. — Твоя мана нарушена, и её поток ужасен из-за отсутствующей конечности. У тебя слишком много её, чтобы контролировать с твоими посредственными навыками, и никто не захочет помочь тебе поднять уровень и исправить привычки.

Он похлопывает меня по спине, и на этот раз это больно.

— Ты даже не представляешь, сколько стоило бы отрастить твою руку заново. Они весьма избирательны в таких услугах. Ещё жаль, что твою подругу забрали. Она смогла бы вылечить тебя за несколько месяцев. Но теперь она в их руках.

Он одаривает меня яркой улыбкой.

— Завтра я устрою тебе спарринг с несколькими моими людьми. Немного с оружием и базовые упражнения с маной. На случай, если кто-нибудь придёт проверить тебя. На следующий день я снова позволю тебе потренироваться. На всякий случай.

Он останавливается. Мы одни в коридоре. Это не внутри поместья, а в небольшом доме рядом, вероятно, жильё для его слуг.

— После этого я сделаю твою жизнь невыносимой. Ты будешь тренироваться до потери сознания. Они будут бить тебя, тебе будут давать гнилую еду, которую собирались выбросить, и спать ты будешь в свинарнике.

Его лицо всё ещё выглядит искренним, а улыбка почти идеальна.

Он понижает голос, теперь шепчет:

— Всё это из-за того, как ты смотришь вокруг. Я ненавижу твои глаза. Спокойный взгляд, когда ты осматриваешься, пытаешься собрать как можно больше информации. Ты должен бояться, ты должен штаны мочить от страха.

Он выпрямляется.

— До конца недели я вызову тебя на дуэль. Скажу Генри, что ты оскорбил моего отца или что-то в этом роде, и во время дуэли я тебя убью.

На этот раз он несколько раз похлопывает меня по щеке.

— Твоя комната в конце коридора.

Он уходит. Его ненависть ко мне кажется чрезмерной. Он настолько испорчен, что время от времени выбирает кого-то для пыток, или увидел во мне что-то, что не может терпеть?

Я смотрю ему вслед, пока он не исчезает в конце коридора.

Затем я прекращаю движение маны внутри тела и начинаю идти по коридору. Как я и думал, его чувствительность к мане ужасна, и, в отличие от Генри, он вовсе не смог почувствовать движение моей маны внутри тела.

Итак, могу ли я справиться с кем-то на 20, а скорее всего на много-много уровней выше? За неделю?

Если удивлю его, тогда, может быть? Но шанс мал, а риск слишком высок.

Итак, мне следует бежать? Не думаю, что смогу.

Попросить помощи? У кого?

Попробовать войти в его милость? Кажется невозможным.

Хааа.

Я ложусь на кровать. Одежда, которую мне дали, простая, и ткань, из которой она сделана, не мягкая и не слишком удобная. Но она чистая, без дыр и крови.

Комната тоже довольно простая, но после сна на улице и в сырых пещерах это кажется настоящей роскошью.

Я заставляю вторую часть своего сознания прекратить сосредотачиваться на тренировке [Вооружения] и пытаюсь уменьшить мою манную сигнатуру насколько могу. Стараюсь замедлить поток маны внутри тела. Мой новый пассивный навык и черта очень помогают в этом, и я сохраняю как можно больше маны внутри тела, стараясь уменьшить количество маны, производимой Сердцем маны.

Этой ночью я не сплю и тренируюсь до утра, когда они стучат в дверь маленькой комнаты, в которой я нахожусь.

Мне дают деревянный меч, и затем начинается тренировка.

Мой противник — воин маны 40-го уровня, и тренировка состоит в том, что я получаю всё больше синяков, пока Эмерик сидит неподалёку под большим зонтом, пьёт что-то и перекусывает. Улыбка не сходит с его губ.

Так тебе скучно? Пойди и займись чем-нибудь полезным.

И ещё, дай мне немного этих сладостей; они выглядят потрясающе.

Благодаря улучшенному [Сосредоточению] я продолжаю наблюдать за движениями воина одной частью своего сознания. Даже простое фехтование для меня что-то новое, ведь до этого я просто размахивал любым оружием, как мне казалось правильным.

Тем временем мой противник движется иначе. Спарринг с мечом отличается от простого использования боевых искусств. Его баланс иной, стойка меняется в разные моменты, а ноги двигаются определенным образом.

Итак, я наблюдаю за ним, пока меня избивают. Всё же я иногда размахиваю мечом и держу тело укрепленным, чтобы уменьшить раны.

Разница в уровнях всего 16, но его фехтование гораздо выше, то же самое с его характеристиками, и он даже не использует свой навык.

Трудно сравнивать себя с кем-то, у кого годы и годы опыта, после всего лишь одного месяца использования маны.

Эмерик, вероятно, ещё лучше.

Воин маны наносит мне удар деревянным мечом, и я уклоняюсь только благодаря чтению его движений и тому, что он сдерживается. Я усиливаю тело маной, чтобы слегка повернуться в сторону и уменьшить удар, затем отступаю назад.

На мгновение я перестаю обращать внимание на противника и сосредотачиваюсь на Эмерике. Пытаюсь прочесть его выражение лица и язык тела.

Ему это нравится? Безусловно.

У меня нет много времени на размышления, так как мой противник снова атакует. Я разделяю внимание между ним и Эмериком, стараясь узнать как можно больше из этого опыта.

Мой другой тренер бесполезен. Вероятно, это специально, но он ужасен в обращении с маной, поэтому я едва обращаю на него внимание и продолжаю планировать и тренироваться.

На этот раз Эмерик не наблюдает за нами.

Безымянный (Ад, группа 4) — здесь всё в порядке.

Sset (Ад, группа 4) — Сегодня мы охотились; здесь тоже есть монстры. Сейчас в основном кабаны, кобольды, а также тролли и гоблины, но сильнее, чем на 1-м этаже.

Grumpy (Ад, группа 4) — Они заставляют меня убивать монстров, которых они поймали, и вкладывать характеристики в ману и выносливость. Они всё ещё очень добры и хотят, чтобы я учился лечить настолько, насколько смогу.

StrongestOne (Ад, группа 4) — Они учат нас базовым командам. Думаю, идёт война или что-то подобное.

Я пытаюсь получить ещё немного информации, но ничего полезного не получаю.

Все переживают похожее, и если кто-то пытается сказать слишком много, это цензурируется.

Brainiac (Ад, БелоеКрыло) — Эмерик? Нет, мы даже не встречали никого подобного.

Lootenant (Ад, БелоеКрыло) — Мы думаем, что один вопросительный знак — это до 100-200 уровня, а два вопросительных знака — выше 200. Но мы не уверены сейчас. Похоже, спрашивать об уровне здесь считается ужасно грубым.

Спустя некоторое время меня отключают, и я закрываю глаза.

Я снова не сплю и продолжаю тренироваться.

На следующий день становится ещё хуже. На этот раз со мной спаррингует кто-то сильнее. Я многому учусь, но меня также сильно избивают.

Мне дают мягкий, почти гнилой фрукт, напоминающий яблоко, и меня заставляют съесть его, пока Эмерик наблюдает.

Я продолжаю наблюдать за ним и теперь уверен, что не смогу победить его в честном бою. Его чувствительность к мане ужасна, но его характеристики высоки, что он продемонстрировал во время спарринга с Генри. Он невероятно быстрый, и его фехтование острое и красивое.

Он говорит мне встать на колени и умолять, говоря, что пощадит мою жизнь, если я так поступлю.

Я делаю это. Я не верю ему, но опускаюсь на колени и даже касаюсь лбом земли.

Достоинство? Разве выживание не важнее? Мне ничего не стоит поклониться ему. Конечно, это меня очень раздражает, но для меня это легко сделать.

Он смеётся и даже бросает мне немного сладостей, которые ел.

Я ем их по его приказу. Они не такие сладкие, как те, что на Земле, и на них есть немного грязи.

Затем он говорит, что передумал, и я умру в конце недели.

Я наблюдаю, как он уходит, пока мана продолжает течь. В очередной раз он не смог почувствовать, что я использую ману внутри своего тела.

Я помню, как он сказал, что мы похожи, и не могу не усмехнуться.

Ты не знаешь, что делает меня мной.

На следующий день он не приходит смотреть мою тренировку, и охранники и слуги кажутся озадаченными.

Меня всё ещё заставляют тренироваться до изнеможения, пока я почти не теряю сознание.

На следующий день слуги выглядят ещё более неуверенно. Они начинают искать внутри поместья и в окрестностях, и в поместье непрерывный поток людей.

Они больше не тренируют меня, поэтому я провожу большую часть времени, запертый в своей маленькой комнате, тренируясь.

Они не дают мне никакой еды, но я наслаждаюсь покоем в своей комнате.

На третий день после его исчезновения в поместье приходит высокая женщина, и меня вызывают из комнаты. Когда я присоединяюсь к ней, я пытаюсь проверить её уровень, но ничего не вижу. Даже текста над её головой нет.

Ей на вид 60 или больше лет. Её волосы седые, и на лице морщины, но она излучает атмосферу абсолютной уверенности.

Она одета в чёрный костюм, который больше подходит мужчине, и это только подчеркивает её высокий и стройный силуэт.

— Я купила тебя, — просто говорит она. — Если солжешь мне, умрёшь, — столь же просто добавляет она, и я верю каждому её слову.

— Ты убил Эмерика Хоторна?

— Да.

<http://tl.rulate.ru/book/116353/5088071>